

УДК 94(47):623.444"13/15"

ОРНАМЕНТАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ И ЗАЩИТНОГО ВООРУЖЕНИЯ XIV–XVI ВЕКОВ

А. М. Жилин

Государственный исторический музей,
Москва

В статье дана стилистическая характеристика орнаментации отечественного вооружения XIV–XVI вв., рассматривается около 30 предметов вооружения, являющихся одновременно и произведениями прикладного искусства.

Ключевые слова: орнамент, вооружение, традиции, художественное оформление.

Цель данной статьи – стилистическая характеристика орнаментации отечественного оружия и защитного вооружения, а также воинского снаряжения во временном промежутке от XIV до XVI в. При исследовании орнаментации предметов вооружения применены общепринятые искусствоведческие методы – описание, анализ и сравнительный анализ.

Вооружение, как правило, изучалось историками и археологами и в основном анализировалось с точки зрения типологии и конструкции, определений места производства¹. Существует литература, посвящённая разработке оружейведческой терминологии и методическим рекомендациям по его изучению². Крупнейшими музеями издаются каталоги вооружения, сопровождаемые аннотациями ведущих специалистов³. Анализ художественного оформления вооружения не часто становился предметом специального изучения⁴. Орнаментация отечественного вооружения разных периодов рассмотрено нами в ряде статей⁵.

¹ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., Л., 1948; Кирпичников А. Н. Свод археологических источников. Древнерусское оружие. М., Л., 1966. Вып. 2. Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв.; *Его же*. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976; *Его же*. Раннесредневековые шлемы. Новые находки и наблюдения. СПб., 2009; *Маковская Л. К.* Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII веков. Каталог. М., 1990.

² *Кулинский А. Н.* Русское холодное оружие XVIII – XX вв. СПб., 2001; *Его же*. Методические рекомендации. Атрибуция и описание холодного и некоторых видов ручного метательного оружия и штыков. СПб., 2007; *Маковская Л. К.* Методические рекомендации. Исследование и описание образцов ручного огнестрельного оружия русской армии конца XIV – первой половины XIX веков. СПб., 2007.

³ *Комаров И. А.* и др. Государева Оружейная Палата. Сто предметов из собрания российских императоров. СПб., 2002; *Левыкин А. К.* и др. Императорская Рюст-камера (Московский Кремль). СПб., 2004.

⁴ *Аствацатурян Э. Г.* Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. СПб., 2002.

⁵ *Жилин А. М.* Художественное оформление парадного вооружения в России в XVI веке (по материалам Оружейной палаты Московского Кремля) // Проблемы истории ис-

Согласно наиболее общему определению, орнамент состоит из ритмически упорядоченных элементов; применяется для украшения разнообразных предметов, произведений искусства и пр.; связан с украшаемой поверхностью, организует зрительно эту поверхность; оперирует либо отвлеченными, абстрактными формами, либо реалистичными мотивами, часто стилизованными, иногда схематизированными почти до неузнаваемости⁶. При научном изучении орнамента используются такие понятия, как элемент, мотив, композиция⁷. Элементом называется любая отдельная составная часть орнамента, мотивом – несколько элементов, составляющие раппорт (повторяющаяся часть орнамента). Раппорт может состоять и из нескольких мотивов, и только из элементов. Система расположения элементов, мотивов и раппортов на предмете составляет композицию. Типичные примеры орнаментальных композиций – это бордюр, розетка и сетка⁸. Используется также сплошное заполнение поверхности, отдельно следует выделить геральдическую композицию, характеризующуюся зеркальной симметрией относительно вертикальной оси.

В собственной классификации орнаментов мы применяем следующие наименования их основных типов: геометрический, растительный, зооморфный и абстрактный. Геометрическим является орнамент, элементы которого представляют собой прямые или простые кривые линии либо сводятся к элементарным фигурам, таким, как круг, треугольник, ромб и т. п. Растительный орнамент оперирует мотивами флоры, зооморфный – фауны. Если орнаментальные элементы не имеют в основе каких-либо реальных мотивов, то он является абстрактным. Орнамент может состоять из элементов разных типов, тогда он не относится строго ни к одному из них, а занимает место на их стыке: например, растительно-абстрактный.

От периода татаро-монгольского ига и непосредственно следующего за ним времени по понятным причинам дошло довольно мало орнаментированных предметов вооружения. К сожалению, немногим больше их и для XVI в. В данной статье проанализировано двадцать семь артефактов: семь – рубежа XIII – XIV вв. и двадцать – XVI в.

В конце XIII – XV в. сохранялись традиции геометрического, растительного и растительно-завиткового орнамента, характерные для оружей-

куства и реставрации художественных ценностей глазами студентов и аспирантов: Матер. науч. конф. М., 2009. С. 41–51; *Его же*. Развитие традиций орнаментации русского вооружения в XVII веке // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 135–139; *Его же*. Сравнительная характеристика орнаментации отечественного вооружения домонгольского и послемонгольского времени (по материалам Государственного Исторического музея, Государственной Оружейной палаты Московского Кремля и других музеев) // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Вторая междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2011. Ч. I. и др.

⁶ См.: URL: <http://slovari.yandex.ru/орнамент%20бсэ/БСЭ/Орнамент/>

⁷ *Кызласов Л. Р., Король Г. Г.* Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М., 1990. С. 7.

⁸ *Макарова Т. И.* Орнамент Древней Руси. Методика изучения орнамента // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С. 203–207.

ного декора IX – XIII вв.⁹, что подтверждается многочисленными примерами произведений декоративно-прикладного искусства домонгольского периода. Традиции, связанные с наиболее древними западноевропейскими и скандинавскими влияниями (например, асимметричное плетение с включением зооморфных элементов) к XIV в. уже не ощутимы. Татаро-монгольское нашествие и последующий неизбежный перерыв в развитии художественных ремесел способствовали уходу того результата их переработки на русской почве, который был достигнут в XII – XIII вв.

В фондах Государственного Эрмитажа хранится нож в ножнах (инв. № 1015/35) и несколько ножен от подобных ножей (инв. № 873/5, 873/6, 873/7), датированных второй четвертью XIII – началом XIV в. Все эти предметы украшены простыми орнаментами: симметричным плетёным абстрактным (рис. 1: 1, 2) или же ромбическим геометрическим. Некоторые из них опубликованы в одном из каталогов Эрмитажа¹⁰.

В с. Крихаево на Черниговщине была найдена богато оформленная рогатина (Киевский исторический музей, далее – КИМ), созданная в конце XIII – начале XIV в.¹¹ Серебряная накладка её наконечника украшена резным растительно-завитковым орнаментом (рис. 1: 3, 4). Тулья наконечника гранёная, грани декорированы полосами орнамента по всей поверхности. Элементами орнамента являются сердцевидные завитки, они составляют раппорт. Орнаментальные полосы сужаются и расширяются в соответствии с формой артефакта. На переходе к перу рогатины помещены два крупных сердцевидных завитка. Они расположены в противоположном направлении по сравнению с завитками раппорта и усложнены дополнительными растительными элементами так, что иногда напоминают своеобразные веточки.

Рогатина тверского князя Бориса Александровича (Государственная Оружейная палата Московского Кремля, далее – ГОП МК, инв. № ОР-57), относящаяся к XV в., набита позолоченным серебром и украшена в технике гравировки¹². Она является выдающимся памятником древнерусского прикладного искусства и знаменита гравированными изображениями, представляющими собой сцены некоего повествования. Существует несколько версий того, каким реальным или вымышленным событиям посвящены эти сцены¹³.

⁹ Жилин А. М. Сравнительная характеристика орнаментации отечественного вооружения...

¹⁰ Эрмитаж. Музеи и коллекции: Каталог выставки в Липецком краеведческом музее. СПб, 2001. С. 68, 69.

¹¹ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 21, рис. 1, табл. I: 4.

¹² Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 636, рис. 142; Комаров И. А. и др. Указ. соч. С. 198–201, 353, 354.

¹³ Лурье Я. С. Роль Твери в создании русского национального государства. // Учёные записки ЛГУ. 1939. Вып. 3 (36). С. 104–107; Рыбаков Б. А. Указ. соч. С. 636–640; Николаева Т. В. Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976. С. 106–117.

Рис. 1.

1, 2 – нож в ножнах (2 четв. XIII – нач. XIV в.; Петербургская губ., Петергофский уезд, д. Ругилицы; ГЭ, Инв. № 1015/35); 3, 4 – рогатина (XIII в. – XIV в.; с. Крихаево, Черниговщина; КИМ); 5-6 – рогатина тверского князя Бориса Александровича (1 пол. – сер. XV в.; Тверь; ГОП МК, ОР-57); 7-8 – шестопёр (XIII в. – XIV в.; Новгород; НИАМЗ).

Фон сюжетных изображений украшен геометрическим орнаментом: частично заштрихован косыми линиями, частично покрыт рядами зигзагообразных линий. По верхнему краю рогатины, над владельческой надписью, помещена горизонтальная полоса абстрактного завиткового орнамента.

Тулья наконечника рогатины имеет грани двух типов: широкие фронтальные и узкие боковые. На узких гранях под сюжетными изображениями также присутствует полоса абстрактного завиткового орнамента (рис. 1: 5, 6). Элементами, образующими раппорт, являются парные, противоположно направленные спиральные завитки. На полосе с краю рогатины они тонкие, в вертикальных полосах узких граней – значительно более крупные. Завитки дополнены подтреугольными фигурами, которые играют

ту же роль, что и листья на аналогичных участках орнамента крихаевской рогатины (а также новгородского шестопёра, о котором речь ниже). На вертикальных полосах в узких гранях рогатины также помещены элементы, напоминающие абстрагированные распластанные трилистники. Подобные им, но гораздо менее абстрагированные элементы, были использованы в XI в. в орнаменте найденного в Билярске боевого топора¹⁴.

Рассмотрим шестопёр (Новгородский историко-археологический музей-заповедник, НИАМЗ), найденный в Новгороде и датированный также концом XIII – началом XIV в.¹⁵ Его лопасти украшены растительно-завитковым орнаментом, который сделан с помощью серебряных вставок (рис. 1: 7, 8). Орнамент расположен вдоль лопастей полосами, которые сужаются в соответствии с формой лопастей. Основным элементом орнамента является двусторонний S-овидный завиток. Такие завитки образуют раппорт. От них отходят небольшие растительные элементы.

По нашему мнению, орнаменты обеих рогатин и шестопёра родственны. Они являются примерами местной русской переработки византийских растительно-завитковых орнаментов. Вероятно, это варианты одной орнаментальной традиции растительно-завиткового орнамента. При этом в декоре рогатины тверского князя Бориса Александровича растительные элементы в значительной степени абстрагированы. В качестве примера византийской традиции подобного орнамента приведём колт XI – XII вв. из собрания И. П. Балашова, происходящий из Константинополя и опубликованный Кондаковым¹⁶.

Известен обширный комплекс произведений прикладного искусства периода X – первой трети XIII в. с растительно-завитковым орнаментом, выполненных из различных материалов и в разнообразных техниках (перегородчатая эмаль, чеканка и гравировка по металлу, литьё, тиснение, филигрань, резьба по камню, вышивки и ткани), древнерусских и византийских по происхождению¹⁷.

В XVI в. в русском декоративно-прикладном искусстве происходят процессы, важнейшие для становления и развития той разнообразной палитры орнаментов, которая будет активно применяться мастерами на протяжении последующего столетия, лишь дополняясь и ничего не теряя. XVI

¹⁴ Кирпичников А. Н. Свод археологических источников. С. 110, 111, кат. № 201, табл. XIX: 1.

¹⁵ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 28, рис. 7.

¹⁶ Кондаков Н. П. Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода. СПб., 1896. Табл. XVI.

¹⁷ Даркевич В. П. Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X–XIII века. М., 1975. С. 218. Илл. 200: а; 210; 229; 233; 348: а, б; 351; а–е; 365; Жилина Н. В. Зернь и скань Древней Руси. М., 2010. С. 20, 21. Илл. I: 1, 3–4; Её же. Тисненый убор по древнерусским кладам X–XIII вв. (от орнаментального рифления до эмблемы княжеской власти) // Stratum plus. Культурная антропология и археология. 2010. № 5. С. 61, 62. Рис. 24, 31, 35: 12; 38; 43; Корзухина Г. Ф. Русские клады. М., Л., 1954. С. 36. Рис. 6.; Макарова Т. И. Перегородчатые эмали Древней Руси. М., 1975. Рис. 4; Фехнер М. В. Древнерусское золотное шитьё X–XIII вв. в собрании Государственного Исторического музея. М., 1993. Рис. 1, 3, 4; Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство X–XIII вв. Л., 1971. Рис. 20, 21.

в. – это также время установления активных политических и культурных связей нашего государства с державами Востока и Запада¹⁸. К несчастью, в нашем распоряжении находится слишком мало артефактов этого удивительного времени, значимость которого трудно переоценить. Грабежи Смутного времени, а также пожары разных эпох не пощадили ни импортных, ни отечественных произведений.

Нам известна лишь одна отечественная (предположительно) орнаментированная сабля XVI в. Это сабля в ножнах с поясом князя Фёдора Михайловича Мстиславского (ГОП МК, инв. № ОР-205/1-3), созданная в первой половине столетия. По мнению А. К. Левыкина, эта сабля происходит из Восточной Европы (возможно, даже собственно из России)¹⁹. По версии Э. Г. Аствацатурян, она имеет мамлюкско-турецкое происхождение²⁰. При этом известно, что клинок сабли изготовлен в Каире.

Детали эфеса сабли, в том числе фигурная гарда с перекрестьем, а также детали прибора ножен украшены растительно-завитковым орнаментом, среди элементов которого присутствуют арабески (рис. 2: 1, 2). Согласно определению, данному Э. Г. Аствацатурян, арабеска – это «стилизованное изображение листа или полулиста, образующего двухлепестник». Арабеска характерна для искусства всего исламского мира, но существовала, по-видимому, ещё в византийской и сельджукской орнаментике²¹.

Помимо арабески, элементами этого орнамента являются тонкие выющиеся стебли, симметричные цветки с высокими бутонами и т. д. Детали прибора ножен имеют кринообразные завершения в нижней части устья, вверху и внизу обоймицы и в верхней части наконечника. Во всех случаях применены одинаковые трёхлепестковые крины. Кроме того, на рукояти присутствуют декоративные металлические детали абстрактных форм, внутри которых помещены растительные элементы: стебельки, завитки и, по-видимому, пальметты.

¹⁸ *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 198, 203, 204, 219.

¹⁹ *Комаров И. А.* и др. Указ. соч. С. 140–143, 331, 332.

²⁰ *Аствацатурян Э. Г.* Указ. соч. С. 88, 89.

²¹ Там же. С. 50, 51. Рис. 4, 5.

Рис. 2.

1, 2 – сабля в ножнах с поясом князя Ф.М. Мстиславского (1 пол. XVI в.; ГОП МК, ОР-205/1-3); 3, 4 – нож в ножнах подсадачный князя А. И. Старицкого (1513 г.; ГОП МК, ОР-64/1-3); 5, 6 – нож подсадачный князя Ивана Ивановича (1535 г.; ГИМ); 7, 8 – нож боярина Д. И. Годунова (1598-1605 гг.; ГЭ, З.О. 7687).

Нож в ножнах подсадачный князя Андрея Ивановича Старицкого (ГОП МК, инв. № ОР-64/1-3), созданный в 1513 г., является единственным полностью сохранившимся образцом русского боевого ножа начала XVI

в.²² Накладки в верхней и нижней частях его рукояти декорированы абстрактным орнаментом с сердцевидными элементами. Пята и долики клинка украшены растительно-завитковым орнаментом, среди элементов которого выделяются арабески (рис. 2: 3, 4). Также присутствуют тонкие вьющиеся стебли. В нижней части клинка нанесена имитация арабской надписи. На одной из граней обуха клинка золотом насечён бордюр абстрактного завиткового орнамента. На соседней имеется владельческая надпись.

Гораздо более скромный подсадачный нож, сделанный в 1535 г., принадлежал князю Ивану Ивановичу (Государственный исторический музей, далее – ГИМ)²³. На пяте его клинка насечены золотом четырехчастная розетка с зеркальной симметрией, состоящая из геометрических элементов (которые, возможно, являются геометризованными кринообразными элементами), а также надписи – молитва Богородице на греческом языке и владельческая надпись (рис. 2: 5, 6).

Созданный между 1598 и 1605 гг. очень богато орнаментированный нож боярина Дмитрия Ивановича Годунова по стилистике принадлежит уже скорее XVII, чем XVI столетию: его элементы пышнее и разнообразнее (Государственный Эрмитаж, далее – ГЭ, инв. № 3.О. 7687)²⁴. Накладка в нижней части его рукояти декорирована бордюрами геометрического и абстрактного орнамента (рис. 2: 7, 8). Первый представляет собой толстую ломаную линию, отдалённо напоминающую меандр. Вторым образован завитками и имеет по одной четырёхлепестковой розетке в каждой полосе.

Клинок украшен абстрагированным растительным орнаментом. Он имеет чётко выраженный раппорт, образованный сочетанием тонких вытянутых листьев, завитков и тонких дугообразных стеблей. Стилистически этот орнамент напоминает некоторые восточные образцы XVI в. – в частности, орнаменты иранской шапки ерихонской «кучумовской»²⁵ и турецкой шапки ерихонской князя боярина Фёдора Ивановича Мстиславского²⁶.

Устье ножен в самой верхней части украшено несколькими полосками простого линейного геометрического орнамента, а ниже – натуралистическим растительным орнаментом. Его элементами являются крупные, пышные листья, прихотливо вьющиеся тонкие стебли и т.д. Устье имеет завершения нижнего края в виде пятилистника в центре и, видимо, трилистников по боковым сторонам. Наконечник ножен имеет точно такие же завершения по верхнему краю и украшен тем же натуралистическим орнаментом. Единственное отличие – наличие в орнаменте наконечника наиболее выразительного элемента – очень крупного пальчатого листа с пятью листовыми пластинками.

В 1975 г. Н. С. Шеляпина нашла комплекс из двух шлемов (Музей Московского Кремля), кольчатого панциря и трёх стремян в колодце Арсе-

²² Комаров И. А. и др. Указ. соч. С. 180, 181, 346, 347.

²³ Ножи мира. М., 2008. С. 71.

²⁴ Miller Jurij A. Masterpieces of Russian Hunting Arms from the Hermitage Museum, St. Petersburg. Denmark, 1996. P. 9.

²⁵ Комаров И. А. и др. Указ. соч. С. 50–23, 302, 303.

²⁶ Там же. С. 60–63, 307, 308.

нальной башни Московского Кремля, датированный примерно 1500-ми гг. А. Н. Кирпичников, изучивший боевые наголовья из этого клада, признал их «старейшими русскими шишаками зрелого средневековья»²⁷. Шишаком, как известно, называется шлем, простая форма которого представляет собой полусферическую каску с небольшим округлым выступом-шишом на макушке²⁸.

На навершии одного из шишаков присутствует орнаментальная композиция в виде розетки (рис. 3: 1, 2). Она состоит из десяти лопастей. Пять из них заполнены пересекающимися линиями, образующими решётку. Другие пять разделены на сектора треугольной и трапециевидной формы, внутри которых расположены крупные завитки. Аналогичные завитки были использованы в XV в. в декоре рогатины тверского князя Бориса Александровича. В верхней части шишака проходят две симметричные штриховые волнистые линии. В нижней части также есть две такие линии, но расстояние между ними больше.

Рис. 3.

1, 2 – шишак (1500-е гг.; Москва; ММК); 3, 4, 5 – шлем (1500 г.; КАС, инв. № 20388); 6, 7, 8 – шлем Ивана Грозного (1 пол. XVI в.; КАС, инв. № 20389); 9, 10 – шлем детский царевича Ивана Ивановича (1557; ГОП МК, ОР-9).

Другой шишак украшен геометрическим орнаментом: вверху и внизу проходят две полосы, ограниченные штриховыми линиями, внутри которых вьются волнистые линии, по две в каждой полосе, образующие овалы в местах пересечения. Эти полосы соединены штриховыми линиями. От нижней полосы попарно прочерчены короткие штриховые линии.

В собрании Королевского Арсенала в Стокгольме хранятся два русских парадных шлема. Один из них, созданный около 1500 г. (инв. № 20388), украшен арабесками, причём декорированные участки прихотливо чередуются с пустыми: вверху это чередование осуществляется по принципу винтовой

²⁷ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 31, 32, рис. 10; Панова Т. Д. Клады Кремля. М., 1996. С. 91.

²⁸ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 31.

резьбы, ниже – при помощи параллельного переноса части бордюра²⁹. Между верхней и нижней зонами проходит горизонтальная полоса, также украшенная арабесками (рис. 3: 3, 4). Ими же декорировано и навершие. Самый нижний бордюр шлема украшен растительным кринообразно-завитковым орнаментом, характерным для древнерусской традиции (рис. 3: 5).

Другой стокгольмский шлем (инв. № 20389) относится к первой половине XVI в. Он принадлежал Ивану Грозному³⁰. У этого наголовья декор навершия с длинным шпилем поделён горизонтальным бордюром на ярусы, украшенные растительным орнаментом (рис. 3: 6, 8). Тулья декорирована одинаковыми по размерам чередующимися полосами – свободными и заполненными растительным орнаментом. В нём, по всей видимости, присутствует мотив листьев «саз», описанный Э. Г. Аствацатурян³¹. Неорнаментированные полосы имеют внизу закруглённые завершения, орнаментированные же плавно переходят в следующий ярус декора, где находится надпись на арабском языке. Далее в узкой полоске помещена русскоязычная владельческая надпись. Слова этой надписи чередуются с элементами мелкого растительного орнамента. В нижней части шлема также использован растительный орнамент (рис. 3: 7). Элементы в виде цветков, напоминающих тюльпаны, и листьев выполнены с некоторой геометризацией.

Шлем детский царевича Ивана Ивановича (ГОП МК, инв. № ОР-9) был создан в 1557 г. по приказу Ивана Грозного для его трёхлетнего сына. Боевое наголовье сильно пострадало в пожаре, но по источникам известно, что его венец был украшен насечёнными золотом орнаментальными поясками, изображениями двуглавых орлов и львов³². Судя по рисункам академика Ф. Г. Солнцева, опубликованным в фундаментальном труде «Древности Российского государства»³³, геральдическое изображение двуглавого орла находилось в центре венца, а по сторонам от него располагались слова надписи (рисунки Солнцева были сделаны уже после того, как изображения геральдических львов и другие элементы декора, известные по документам XVII в., были утрачены). Клейма с орлом и надписями образованы толстыми линиями-лентами, перевивающимися между ними – элементами простого абстрактного орнамента, генезис которого восходит, по видимому, к традиции плетёных орнаментов, характерных для Скандинавии и Древней Руси (рис. 3: 9, 10).

Шапка ложчатая боярина Никиты Ивановича Романова (ГОП МК, инв. № ОР-2060), приблизительно датированная XVI в., получила своё название из-за продольных углублений – «ложек» – на куполе. В пожаре исчезли зафиксированные документами XVII в. позолота на куполе и серебрение на наушах. Тулья шапки вертикально разделена на чередующиеся зоны, гладкие и рифлёные. В гладких зонах расположены орнаментальные

²⁹ Krigsbyte. War-booty. Stockholm, 2007. Kat. Nr. 3–31.

³⁰ Ibid. P. 62.

³¹ Аствацатурян Э. Г. Указ. соч. С. 49, 50. Рис. 2.

³² Комаров И. А. и др. Государева Оружейная Палата. С. 44, 45, 300.

³³ Древности Российского государства: 2-е изд. М., 2007. С. 282.

композиции в виде усложнённых квадрифолиев или четырёхчастных розеток, образованных элементами растительно-абстрактного плетёного орнамента. Одним из элементов является лилия-крин (рис. 4: 1, 2).

Запона на левой стороне груди кольчуги князя Петра Ивановича Шуйского (ГОП МК, инв. № ОР-19)³⁴, сделанной в 1542–1564 гг., украшена геометрическим орнаментом. Край запоны представляет собой бордюр из треугольников, являющийся, видимо, подражанием зерни (рис. 4: 3, 4). Внутренний ободок запоны заполнен объёмными элементами овальной формы.

Рис. 4.

1, 2 – шапка ложчатая боярина Н.И. Романова (XVI в. – ?; ГОП МК, инв. № ОР-2060); 3, 4 – кольчуга князя Петра Ивановича Шуйского (1542–1564 гг.; ГОП МК, инв. № ОР-19); 5, 6 – панцирь «Вострой гвоздь» (ГОП МК, инв. № ОР-4708).

На заклёпке каждого кольца рукавов панциря «Вострой гвоздь» (ГОП МК, инв. № ОР-4708), который также предположительно относится к XVI в., выбито условное изображение короны, сопровождаемое завитками (рис. 4: 5, 6)³⁵. Известно, что рукава были переставлены с другого подобного доспеха. Аналогичные заклёпки есть на кольцах груди и спины одного панциря из собрания Оружейной палаты. Возможно, именно его рукава были когда-то переставлены на панцирь «вострой гвоздь»³⁶.

Появление на Руси огнестрельного оружия относится к концу XIV в. А. Н. Кирпичников приводит запись из Никоновской летописи, в соответствии с которой уже в 1382 г. на укреплениях Москвы использовались пушки

³⁴ Комаров И. А. и др. Указ. соч. С. 80–83, 314, 315.

³⁵ Там же. С. 86–89, 316, 317.

³⁶ Комаров И. А. и др. Указ. соч. С. 316, 317.

и другие орудия. По мнению исследователя, огнестрельное оружие «было принято в Москве в период наиболее интенсивных военных приготовлений, непосредственно предшествующих Куликовской битве»³⁷. Отмечено, что огнестрельное оружие проникало на Русь двумя путями: с Запада (от немцев, поляков и литовцев) и с Переднего Востока (греческо-малоазийские или черноморские центры). Видовое разнообразие огнестрельного оружия сложилось на рубеже XIV–XV вв. – «не позже 1400 г.»³⁸.

В экспозиции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) находится отлитая мастером Игнатием в 1542 г. 12-гривенковая гаубица. Пышный литой растительно-абстрактный орнамент на её стволе обволакивает изображение оленя и надпись с информацией о мастере и времени изготовления пушки. Также в декоре предмета присутствует геометрический орнамент. Судя по организации орнаментальных композиций в клейма и общим очертаниям растительно-абстрактных элементов, имеет место влияние ренессансного и барочного искусства (рис. 5: 2).

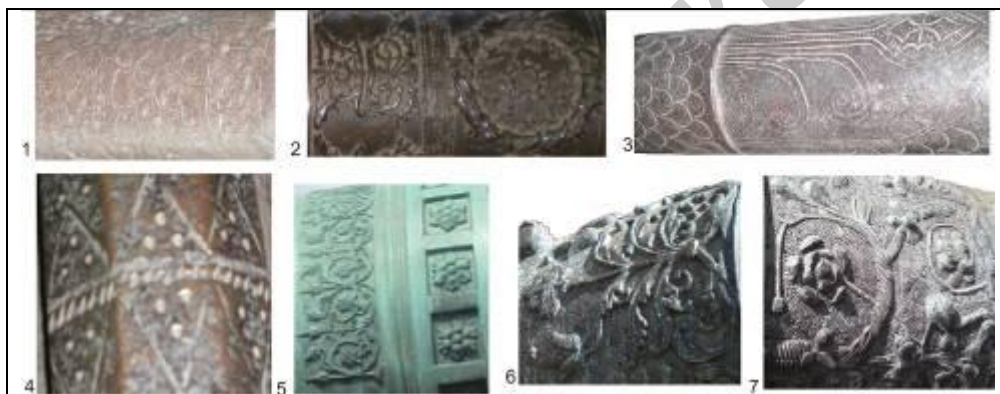

Рис. 5.

1 – пушка (XVI в.; ГИМ); 2 – 12-гривенковая гаубица (1542 г.; ВИМАИВиВС); 3 – $\frac{3}{4}$ -гривенковая пищаль (XVI в.; ВИМАИВиВС); 4 – пищаль (4 четв. XVI в.; ВИМАИВиВС); 5 – «Царь-пушка» (1586 г.; ММК); 6 – 40-гривенковая осадная пищаль «Лев» (1590 г.; ВИМАИВиВС); 7 – 40-гривенковой осадной пищали «Медведь» (1590 г.; ВИМАИВиВС).

Другая пушка XVI в. из собрания ВИМАИВиВС – это $\frac{3}{4}$ гривенковая пищаль, находившаяся на вооружении Иосифо-Волоколамского монастыря. Она покрыта чешуйчатым орнаментом, который следует считать не абстрактным, а зооморфным, так как он передаёт змеиную кожу (рис. 5: 3). Интересно включение в «чешую» некоторых абстрактных элементов – завитков, линий сложных очертаний, а также листовидной фигуры. Морда змеи с крупными глазами изображена в области дула пушки.

В экспозиции Государственного исторического музея выставлена отечественная пушка XVI в. Её дуло оформлено в виде головы змеи, а орнамент на стволе состоит из чешуек, имитирующих змеиное тело, и неко-

³⁷ Киртичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 77.

³⁸ Там же. С. 82.

торых абстрактных элементов (рис. 5: 1). По-видимому, придание стволу пушки сходства с телом змеи при помощи абстрактного орнамента было одной из ведущих традиций в украшении пушек.

В экспозиции ВИМАИВиВС также выставлена пицаль, датированная последней четвертью XVI в., которая входила в состав вооружения Соловецкого монастыря. Она украшена геометрическим орнаментом в нескольких местах (рис. 5: 4). В середине ствола треугольные элементы с точками внутри (по три точки на каждый треугольник) расположены двумя симметричными рядами по обе стороны от бордюра с простой штриховкой. В области дула ряд треугольников только один, а точки (также по три) расположены над ними.

Знаменитая «Царь-пушка» (ММК), ствол которой отлит Андреем Чоховым в 1586 г., декорирована в области дула шестилепестковыми розетками (рис. 5: 5). Далее в её художественном оформлении применён натуралистический растительный орнамент, элементами которого являются тонкие стебли и листья, а также крупные цветки и плоды сложных очертаний.

В собрании ВИМАИВиВС есть две пушки, стволы которых отлиты из бронзы Андреем Чоховым в 1590 г. Одна из них – это 24-гривенковая осадная пицаль «Скоропея». Самым ярким элементом декора данного орудия является сильно выступающее над поверхностью изображение фантастического существа, тело которого покрыто чешуйчатыми элементами. Другая пушка – это 40-гривенковая осадная пицаль «Лев». В её оформлении главным является изображение льва, сильно выступающее над поверхностью. Также присутствует натуралистический растительный орнамент с элементами в виде шестилепестковых розеток-цветов и растений, в которых от крупного центрального стебля отходят стебли поменьше, завершающиеся изображениями цветов с крупными бутонами (рис. 5: 6).

Другой мастер, Семён Дубинин, отлил из бронзы в том же 1590-м г. ствол 40-гривенковой осадной пицали «Медведь». Она украшена в нескольких местах поясками растительного натуралистического орнамента с крупными цветами и плодами (рис. 5: 7). Стебли изображены массивно и напоминают туго свитые верёвки.

Как следует из анализа источников, орнаментация предметов отечественного вооружения XVI в. обнаруживает несколько традиций разного происхождения. Даже весьма небольшое количество памятников позволяет сделать вывод о том, что уже в это столетие новые международные контакты нашего государства сказались на украшении вооружения, привнеся в него много нового. Как восточные, так и западные традиции декора постепенно становились известны отечественным мастерам-оружейникам, из которых известны по именам Игнатий, Андрей Чохов и Семён Дубинин, работавшие с предметами артиллерии.

Произведения XVI в. разделяются на три стилистические группы (рис. 6). К первой относится холодное вооружение, декорированное в традициях древнерусского и византийского искусства с использованием растительного (иногда абстрагированного) и плетёного абстрактного орнамента (рис. 6: 1–6). Это нож подсадачный князя Ивана Ивановича, шишаки из

клада Арсенальной башни, шапка ложчатая боярина Н. И. Романова, шлем царевича Ивана Ивановича, запона кольчуги князя П. И. Шуйского и т. д. Из комплекса огнестрельного оружия к этой группе, видимо, примыкают пушки, украшенные геометрическим, абстрактно-зооморфным (чешуйчатым), растительным и растительно-абстрактным орнаментом из собраний Музеев Московского Кремля, ГИМ и ВИМИВиВС, включая «Царь-пушку» и другие произведения Андрея Чохова.

Во вторую стилистическую группу входят предметы, орнаментация которых обнаруживает влияние декоративного искусства Ирана и Турции (рис. 6: 7–11). В художественном оформлении используются орнаментальные мотивы арабески, листьев «саз» и цветов тюльпана; геометрический и абстрактный орнамент; арабские надписи и их имитации. К этой группе относятся: сабля в ножнах с поясом князя Ф. М. Мстиславского, нож в ножнах подсадачный князя А. И. Старицкого, нож боярина Д. И. Годунова и шлемы из Королевского Арсенала в Стокгольме, один из которых принадлежал Ивану Грозному.

Третья группа, позволяющая говорить о западноевропейском влиянии, весьма малочисленна (рис. 6: 12, 13). К ней можно отнести панцирь «Вострой гвоздь», украшенный многочисленными изображениями корон на рукавах (но следует учесть, что рукава могли быть переставлены на отечественный доспех с западноевропейского аналога). Кроме того, в декоре гаубицы, созданной мастером Игнатием, по всей видимости, применены западноевропейские декоративные элементы эпохи Возрождения.

Выявленные особенности художественного оформления русского вооружения в дальнейшем могут помочь уточнить атрибуцию предметов из музейных собраний и вновь открываемых артефактов.

Вооружение XIV–XV вв. позволяет увидеть продолжение орнаментальных традиций домонгольского времени: использование растительно-завиткового орнамента – византийского происхождения в истоке, но переработанного в русском искусстве. Для XVI в. характерно наличие разнообразных стилистических подходов к орнаментации вооружения, демонстрирующее важную творческую работу по обогащению русского орнаментального арсенала за счёт влияния иностранных декоративных традиций.

Рис. 6.

1 – нож подсадачный князя Ивана Ивановича (ГИМ); 2 – шишак (ММК); 3 – шапка ложчатая боярина Н.И. Романова (ГОП МК); 4 – пищаль (ВИМАИВиВС); 5 – $\frac{3}{4}$ -гривенковая пищаль (ВИМАИВиВС); 6 – 40-гривенковая осадная пищаль «Лев» (ВИМАИВиВС); 7 – сабля в ножнах с поясом князя Ф.М. Метиславского (ГОП МК); 8 – нож в ножнах подсадачный князя А. И. Старицкого (ГОП МК); 9, 10 – шлем Ивана Грозного (КАС); 11 – шлем (КАС); 12 – панцирь «Вострой гвоздь» (ГОП МК); 13 – 12-гривенковая гаубица (ВИМАИВиВС).

I: 1–6: группа древнерусско-византийских традиций.

II: 7–11: группа восточных традиций.

III: 12, 13: группа западных традиций.

Наряду с продолжением древнерусской домонгольской традиции наблюдается воздействие орнаментики Турции и Ирана, а также орнаментальных элементов и композиционных принципов западноевропейского декора эпохи Возрождения. В отдельных случаях можно отметить сочетание собственных традиций и внешних влияний (нож Д. И. Годунова, шлем № 20388 из Королевского Арсенала). Эта творческая работа XVI в. была необходимой подготовительной ступенью к дальнейшему расцвету отечественной орнаментики в XVII столетии.

Список литературы:

1. *Аствацатурян Э. Г.* Турецкое оружие в собрании Государственного Исторического музея. СПб., 2002.
2. *Даркевич В. П.* Светское искусство Византии. Произведения византийского художественного ремесла в Восточной Европе X–XIII века. М., 1975.
3. *Жилин А. М.* Художественный металл Руси XIV–XV веков // Проблемы истории искусства глазами студентов: Материалы научной конференции. М., 2008.
4. *Жилин А. М.* Художественное оформление парадного вооружения в России в XVI веке (по материалам Оружейной палаты Московского Кремля) // Проблемы истории искусства и реставрации художественных ценностей глазами студентов и аспирантов: Материалы научной конференции. М., 2009.
5. *Жилин А. М.* Развитие традиций орнаментации русского вооружения в XVII веке // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3.
6. *Жилин А. М.* Сравнительная характеристика орнаментации отечественного вооружения домонгольского и послемонгольского времени (по материалам Государственного Исторического музея, Государственной Оружейной палаты Московского Кремля и других музеев). // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Вторая международная научно-практическая конференция. СПб., 2011 Ч. I.
7. *Жилина Н. В.* Зернь и скань Древней Руси. М., 2010.
8. *Жилина Н. В.* Тисненый убор по древнерусским кладям X–XIII вв. (от орнаментального рифления до эмблемы княжеской власти) // Stratum plus. Культурная антропология и археология. 2010. № 5.
9. *Киртичников А. Н.* Свод археологических источников. Древнерусское оружие. М., Л., 1966. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв.
10. *Киртичников А. Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976.
11. *Комаров И. А., Левыкин А. К., Яблонская Е. А., Миронова О. И., Чубинский А. Н., Кириллова Л. П.* Государева Оружейная Палата. Сто предметов из собрания российских императоров. СПб., 2002.
12. *Кондаков Н. П.* Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода. СПб., 1896.
13. *Корзухина Г. Ф.* Русские клады. М., Л., 1954.

14. *Кызласов Л. Р., Король Г. Г.* Декоративное искусство средневековых хакасов как исторический источник. М., 1990.
15. *Лурье Я. С.* Роль Твери в создании русского национального государства // Учёные записки ЛГУ. 1939. Вып. 3 (36).
16. *Макарова Т. И.* Перегородчатые эмали Древней Руси. М., 1975.
17. *Макарова Т. И.* Орнамент Древней Руси. Методика изучения орнамента // Археология. Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997.
18. *Николаева Т. В.* Прикладное искусство Московской Руси. М., 1976.
19. *Панова Т. Д.* Клады Кремля. М., 1996.
20. *Рыбаков Б. А.* Ремесло Древней Руси. М., Л., 1948.
21. *Рыбаков Б. А.* Русское прикладное искусство X–XIII вв. Л., 1971.
22. *Фехнер М. В.* Древнерусское золотное шитьё X–XIII вв. в собрании Государственного Исторического музея. М., 1993.
23. *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980.
24. *Miller Jurij A.* Masterpieces of Russian Hunting Arms from the Hermitage Museum, St. Petersburg. Danmark, 1996.

THE ORNAMENTATION OF RUSSIAN ARMS AND ARMOUR OF XIV –XVI CENTURIES

A. M. Zhilin

State Historical Museum, *Moscow*.

In this article we characterized the ornamentation of Russian arms and armour of the XIV–XVI centuries. Twenty seven artifacts were studied, which are both monuments of weapon and works of art.

Keywords: Russian, ornament, arms and armour, tradition, influence.

Об авторе:

ЖИЛИН Александр Михайлович – научный сотрудник Государственного исторического музея, г. Москва, e-mail: amzhilin@yandex.ru

ZHILIN Aleksander Michailovich – scientific collaborator of the State Historical Museum, Moscow.

Статья поступила в редакцию 10.05.2011